

Разсказов А. А.

Московские вѣд. Москва 1896 Число 14

Изъ прошлаго. Извѣстный артистъ А. А. Разсказовъ, служившій когда-то на сценѣ Московскаго Малаго театра, дѣлится съ читателями *Театрала* своими воспоминаніями, начиная ихъ со строкъ посвященныхъ его первому учителю, М. С. Щепкину. Такъ и воспоминается автору серьезное, но полное доброты, выразительное лицо учителя и живые улыбающіеся въ минуты довольства глаза. Казалось, ни одно рѣзкое движеніе не было свойственно Щепкину; все было такъ спокойно, мягко, ласково. Школьные спектакли подъ его руководствомъ считались у учениковъ часами отдыха, и никакія развлеченія не принесли бы имъ столько удовольствія и отрады. Любимѣйшею пьесой его для ученическихъ спектаклей была комедія Мольера *Хоть тресни, а эсенись*, и чтеніе басенъ Крылова. Щепкина въ школѣ замѣняли В. И. Живокини, человѣкъ совершенно другаго склада: живой, подвижный, несмотря на свою тучность, всегда веселый, улыбающійся. Его любимѣйшими пьесами были бойкіе водевили и комедіи прежнихъ лѣтъ, и непремѣнно съ куплетами. Роли тогда не читывались ученикамъ какъ сворцамъ, но имъ предоставлялось на репетиціяхъ самостоятельно толковать роль, и уже тогда учитель дѣлалъ свои замѣчанія; копировать или подражать другимъ актерамъ строжайше воспрещалось и за это учениковъ подвергали экзекуціи. Плохихъ и неспособныхъ учениковъ лишали роли, и это было для нихъ тяжкимъ наказаніемъ. Въ 1850 году Разсказовъ былъ выпущенъ изъ школы и принятъ на казенную сцену въ балетную труппу, съ годовымъ окладомъ жалованья въ 50 рублей. Жить на такое жалованье было немыслимо, и тутъ на помощь явилась школьная наука. Случай свелъ его съ прикащиками одного табачнаго и галантерейнаго магазина, и онъ сталъ обучать танцамъ троихъ по полтора рубля за часъ. Уроки брались утромъ въ 5 часовъ, такъ какъ прикащики обучались подъ строжайшимъ секретомъ отъ хозяина, который за такіе шаги по стезѣ цивилизаціи просто-на-просто надралъ бы имъ вихры. Они обыкновенно отпрашивались отъ 5 до 6 часовъ утра купаться, но вмѣсто купальни отправлялись къ своему учителю и затѣмъ по окончаніи урока обливали себѣ головы холодною водою и уѣзжали въ магазинъ. Помимо платы, они въ изобиліи снаб-

1896, 1

МОСКОВСКІЯ

жали г. Разсказова табакомъ и парфюмеріей; мало того, объ его успѣшномъ преподаваніи было доведено до прикащиковъ и молодцевъ Ножевой линіи, и отсюда уже пошли галстуки, перчатки, булавки и пр. Словомъ, жилось на славу и жаловаться не приходилось. Скрипочка тоже приносила доходъ, и безъ автора воспоминаній не обходилось вечеринки и свадьбы за Москвой-рѣкой. Такъ приходилось въ прежнее время артистамъ начинать свою карьеру.